

Раздел II. ПРОКРЕАТИВНЫЙ ДИСКУРС ГЕНЕЗИСА И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

УДК 130.3:179.7

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-333-341

НОРМАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОКРЕАЦИИ

*Сидорова Татьяна Александровна**Новосибирский государственный университет (Новосибирск)*

Анализируются подходы и методы в изучении прокреации, под которой понимается воспроизводство человека в ценностном аспекте. Новейшие тенденции в деторождении становятся предметом не только демографической науки, но и разнообразных социальных и гуманитарных исследований. В научном и быденном дискурсах преобладает обозначение деторождения через термин «репродукция». В аксиологическом подходе уместно использование понятия «прокреация», поскольку в нем есть указание на способы понимания (описания, познания, обозначения в языке и дискурсе) человеческого воспроизводства, включенные в креативный, т.е. творческий процесс созидания, а не производства человека. Акцент на ценностно-смысловой детерминированности прокреации позволяет заметить корреляцию между тем, как и что изучается в деторождении, и тем, как полученное знание влияет на репродуктивные установки и намерения. Выделяются пронатальная и антинатальная ориентации в методологических подходах в изучении современных прокреативных процессов. Прокреативное понимание ассоциировано с пронатальной позицией в мотивации и социальной регуляции деторождения. Сделан вывод о нормативном значении для прокреации подходов и способов в исследованиях. Научный дискурс нормализует восприятие новейших тенденций в области деторождения. Указывается на востребованность качественных методов в изучении прокреации, поскольку они позволяют описать динамические и субъективные моменты в ее феноменах, не претендуют на универсальность установленных закономерностей, что соответствует признанию культурной обусловленности и ценностной зависимости в демографических процессах. Критически оценивается распространенный среди демографов взгляд на универсальность критериев рационализации в изучении деторождения. Если отталкиваться от ценностной детерминации прокреации, то следует принимать во внимание и нормализовать, и иррациональные факторы в мотивации деторождения.

Ключевые слова: прокреация, репродукция, пронатальность, антинатальность, эмпирические исследования, качественные и количественные методы.

NORMATIVE VALUE OF APPROACHES TO THE STUDY OF PROCREATION

*Tatiana A. Sidorova**Novosibirsk State University (Novosibirsk)*

The article analyzes the approaches and methods used when studying procreation, which is understood to mean human reproduction in the value-based aspects. The latest trends in childbearing are becoming the subject of not only demography but also various studies in social sciences and humanities. In scientific and mundane discourses, the term «reproduction» prevails in the designation of procreation. The concept of «procreation» is appropriate to use in the axiological approach since it contains an indication of the ways of understanding (description, cognition, designation in language and discourse) human reproduction included in the process of creation, not produc-

tion, of man. The emphasis on the value-semantic determinism of procreation allows us to note the correlation what and how is studied about childbearing and the way the obtained knowledge affects reproductive aspirations and intentions. There are distinguished pronatal and antenatal orientations in the methodological approaches to the study of modern procreative processes. Procreative understanding is associated with a pronatal position in the motivation and social regulation of childbearing. The author concludes about normative value of different approaches and methods in research for procreation. Scientific discourse normalizes the perception of the latest trends in the childbearing area. The article indicates that qualitative methods in the study of procreation are in demand since they allow one to describe the dynamic and subjective moments in its phenomena and do not lay claim to the universality of the established patterns, which corresponds to the recognition of cultural conditioning and value-based dependence in demographic processes. The paper critically assesses the idea of universality of rationalization criteria in the study of childbirth, which is widespread among demographers. When proceeding from the idea of a value-based determination of procreation, it is necessary to take into account and normalize irrational factors in the motivation of childbearing.

Keywords: procreation, reproduction, pronatal, antenatal, empirical research, qualitative and quantitative methods.

На протяжении последних десятилетий демографы и специалисты других направлений, изучающие воспроизводство населения, отмечают интенсивные изменения в отношении к деторождению: преобладает малодетность, отодвигается возраст рождения первого ребенка, все шире используется вспомогательная репродукция, изменяются практики родовспоможения, амбивалентно совмещая доселе медиализированные роды и «традиционные» с участием доул и духовных акушеров [Вишневецкий А.Г., 2017; Забаев И.В. и др., 2012; Население России..., 2020; Ожиганова А.А., 2020; Савина О.В., 2018]. Представления о «нормальном» в сфере прокреации противоречивы. От ценностей деторождения и семьи не отказываются, они составляют базисное содержание «нормального», т.е. социально одобряемого и индивидуально принимаемого, и одновременно эти представления находятся в состоянии трансформации [Голод С.И., 2003]. Эти тенденции сами по себе, так же как и маркеры, свидетельствующие о них и позволяющие найти адекватные языки их описания, составляют предмет многочисленных исследований прокреации в различных социальных науках. Целью данной статьи является установление связи теоретических подходов и эмпирических методологий в изучении прокреации с переопределением содержания нормального относительно человеческого воспроизводства. В качестве предметной основы для анализа послужили исследования демографов, социологов, психологов, культурных и социальных антропологов, философов, посвященные вопросам изменений в процессах деторождения, нормам детности в семье, многодетным семьям, изучению мотивов и установок родительства и материнства, этическим проблемам вспомогательных репродуктивных технологий и др. Методологической базой выступает ранее разработанный нами подход к пониманию прокреации как процесса воспроизвод-

ства человека в аксиологическом измерении [Сидорова Т.А., 2020]. Использование «нормологических» понятий, таких как норма, нормативность, нормогенез, опирается на работы В.Д. Плахова, В.Л. Абушенко [Плахов В.Д., 1985; Абушенко В.Л., 2003] и выдвинутую нами трактовку биоэтических дискуссий в качестве нормогенеза и процесса нормализации нового морального и социального опыта, в том числе в искусственной репродукции. Концептуализация нормализации отсылает нас к трудам М. Фуко и габитуальной теории П. Бурдьё. Значимыми для междисциплинарного контекста исследования были работы Л.М. Смирнова об особенностях эмпирического изучения базисных ценностей [Смирнов Л.М., 2002]. Использован подход к структурированию репродуктивной культуры, предложенный М.А. Беляевой [Беляева М.А., 2014].

В изучении демографических процессов и прокреации в том числе наблюдаются затруднения методологического характера, связанные как с внутринаучными проблемами, так и с проблемами, обусловленными спецификой социально-гуманитарного познания, со специфическим характером социокультурной процессуальности, подразумевающей особые типы детерминации. Так или иначе демографы обозначают потребность в смене парадигмы и это имеет отношение также к изучению деторождения. «Все лучше осознается недостаточность теоретических представлений, лежащих в основе современных взглядов на рождаемость и ее детерминацию, появляются попытки новых объяснений и возникают новые споры, разрешение которых требует лучшего осмысления методологических подходов к построению непротиворечивой теоретической концепции массового демографического (и более широко — социального) поведения» [Вишневецкий А.Г., 2004, с. 35]. Представляется, что новая парадигма в большей

мере должна включать гуманитарную, т.е. человекоориентированную, стратегию в эпистемологии демографических процессов.

Сегодня мы имеем дело с тем, что в научной интерпретации как естественно-биологического профиля, так и в социально-гуманитарном знании (социология, демография, в значительной части психология, культурная и социальная антропология) прокреация рассматривается либо в качестве синонима репродукции, т.е. воспроизводства, либо в более узком значении деторождения как синонима размножения у человека. Репродукция понимается как объектно-материальный процесс в социобиологической системе, элементом которой является человек. В медицинском, демографическом, социологическом знании понятие «репродукция» стало распространенным, обозначающим деторождение как биологический процесс воспроизводства. Помимо научного термина «репродукция» широко употребляется в самых разных дискурсах: роддома все чаще называют клиниками репродукции, появилась врачебная специальность «репродуктолог», говорят о репродуктивной культуре, репродуктивном выборе, изучают репродуктивные намерения и т.д. Популяризация термина, вытесняющего привычные обозначения деторождения, обязана среди прочего технологиям вспомогательной репродукции, т.е. термину, очевидно указывающий на технологическую подоплеку в понимании продолжения рода, был «нормализован» в дискурсе социогуманитарных наук, которые по определению должны рассматривать процесс продолжения рода в фокусе ценностных коннотаций.

Мы, используя понятие «прокреация», придерживаемся одноименного термина, поскольку видим в нем указание на способы понимания (описания, познания, обозначения в языке и дискурсе) человеческого воспроизводства, включенные в *креативный*, т.е. творческий процесс созидания (а не производства) человека в качестве культурного существа в онтогенезе, что выражается в индивидуальной траектории личностного развития. В философии различие созданного и тварного имеет длительную историю. Вот как это определено в известном высказывании Дж. Честертона: «Вся разница между созданием и творением сводится к следующему: создание можно полюбить лишь уже созданным, а творение любят еще несотворенным» [Chesterton G.K., 1911, p. 14]. Принципиальное значение в различении сделанного и тварного имеет «чистота» замысла, неутилитарность, несвязность с каким-либо интересом. Представляя вос-

производство через понятие «прокреация», можно избежать преобладания объектной (социобиологической, социально-экономической, конструктивно-технологической) интерпретации и сделать акцент на понимании прокреации как процесса воспроизводства человека в культуре в контексте создания ценностей и смыслов деторождения.

Эмпирические методы в изучении ценностей прокреации

Логично, что прокреативный подход к воспроизводству имеет отсылку к понятию «пронатальный» — настроенный на деторождение. Аксиологизация деторождения предполагает, что в исследованиях, например, с применением эмпирических стратегий, на первый план выходят методы, вскрывающие дилеммы индивидуальных практик и субъективных мотивов, с одной стороны, и с другой — объективно и необходимо присутствующие в деторождении нормативность и социальная регламентация. Встают вопросы, связанные с влиянием на внутреннюю мотивацию упорядочивающих деторождение систем норм, правил и процедур, часто обусловленных медицински [Семья в современном социуме..., 2014, с. 12–13]. Что мешает реализации прокреативных и — конкретно — пронатальных установок? Именно этот вопрос должен стоять в центре исследований. Если подчеркивать ценностное содержание деторождения для человека и общества, то исследование прокреации как творческого процесса воспроизводства само должно быть ориентировано пронатально.

Как отмечают специалисты в европейских странах, испытывающих значительные трудности в области прокреации, наблюдается переход к стратегиям исследования условий, в которых возникает желание родить ребенка. «Перенос акцента с изучения собственно рождаемости и репродуктивного поведения женщин, преваляровавшего в прежних обследованиях, к изучению семьи и характера партнерских отношений, положению детей в семейных союзах различного типа был не только адекватным ответом на изменение социально-демографической реальности, но и отвечал запросу со стороны семейно-ориентированной социальной политики, также переживавшей в развитых странах этап принципиальной модернизации» [Захаров С.В., 2007, с. 18].

По сути, предметом эмпирических методов в изучении прокреации становится дискурс и его элементы: понятия и рядоположенные им языковые конструкты, манифестирующие представления субъектов прокреативного процесса. «Культу-

тура в целом возникает там, где созданные в жизни и ради жизни категории становятся самостоятельными творцами самоценных формаций, объективированных по отношению к жизни» [Зиммель Г., 2017]. Такими категориями, по Зиммелю, и являются идеальные значимости или ценности. Понятия, которые мы применяем для описания жизненных процессов, свидетельствуют о ценностных коннотациях, придаваемых деторождению и воспроизводству человека.

Таким образом, различие между репродуктивным, т.е. объективирующим и технологизирующим взглядом на деторождение, и прокреативным находится в оптике изучения пронатального целеполагания, возникающего на основе фундаментального характера ценности деторождения.

Как идеальные сущности, ценности, нормы, установки, представления становятся объектами изучения с помощью эмпирических методов? Количественные методы в изучении деторождения, преобладающие в демографических исследованиях, занимающихся в первую очередь динамикой роста или убыли населения, несомненно, дают ценнейшую информацию о прокреативных процессах, оперируя большим количеством исчислимых компонентов. Однако за цифрами сложно увидеть мотивацию, внутренние побуждения и переживания. Неудивительно, что одни и те же или близкие по значению количественные данные могут иметь далекие друг от друга интерпретации и даже прогнозы относительно динамики деторождения.

Качественные исследования применяются в тех случаях, когда объект изучен мало и необходима предварительная информация для понимания направлений его дальнейших исследований; объект исследования количественно невелик, не является массовым, поэтому невозможно построение репрезентативной выборки; тема исследования не требует количественно точных описаний; объект динамичен, изменяется настолько кардинально и быстро, что количественные исследования не способны уловить данные изменения; объектом выступает микросубъективная сфера действительности, когда необходимо изучение сложных субъективных характеристик [Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., 2016, с. 128–129]. Качественные исследования помогают понимать явления не в смоделированных, а в естественных обстоятельствах, они дают ответ на такие вопросы, как: «Что такое X и как X меняется в разных обстоятельствах и почему?», а не «Как много X?» [Pope C.C., Mays N.B., 1995, p. 43].

На сложности изучения ценностей как элементов коллективного бессознательного эмпирическими методами указывает Л.М. Смирнов, обращая внимание на парадоксальную амбивалентность в способности субъекта «объективировать» для себя то, что имеет характер ценности. «Осознание ценностей тесно связано с культурными формами, которые предлагает воспитание в широком смысле. Психологи хорошо знают, что большая часть наших желаний, не говоря уже о мнениях, является внушенной — пропущенной через тот образ самих себя, который мы хотели бы навязать воображаемому другим. Вместе с тем человек обычно убежден в независимости своих представлений и желаний: для современного, энергично обрабатываемого глобальными СМИ эгоистичного индивидуума оскорбительно утверждение, что он не знает, что делает, или не понимает самого себя. Однако если в исследовании ценностей ограничиться сознаваемыми компонентами, то теряется не только индивидуальное, но и, что очень важно, общественное бессознательное, обеспечивающее необходимое каждому обществу согласие и устойчивость всей социальной конструкции» [Смирнов Л.М., 2014, с. 86]. Получается, что ценности в фокусе научного познания только по форме индивидуализированы, их содержание и смысл происходят из того габитуального опыта, который формирует в той или иной степени универсально разделяемые обществом предпочтения, бессознательно направляющие человека в выборе основополагающих жизненных стратегий, среди них деторождение — одна из главных. Представляется, что сама по себе ценностная детерминация в вопросах прокреации не может быть сведена ни к действию субъективной воли отдельного индивида, ни к общественной воле, выраженной через идеологию или социальную политику, она имеет диффузный характер.

Нормативность научного дискурса

Науки, изучающие феномены человеческой формы жизни и человеческое воспроизводство, обречены существовать в континууме объективного (фактического) и ценностного. Как указывает К.О. Россиянов, обсуждая евгенические программы, «несмотря на все попытки отделить науку от идеологии, научное знание возникает и развивается вместе с культурными и социальными метафорами, которые делают неизбежным расширительное понимание тех или иных научных теорий и открытий. Такие понятия, как, например, “эволюция”, “энтропия”, “гены”, “выживание приспособ-

собленных», нагружены разными и нечетко определяемыми культурными и политическими смыслами. В то же время и сам научный дискурс принципиально невозможно очистить от многозначности человеческого языка» [Россиянов К.О., 2000]. Об этом же говорит принцип дополнительности Нильса Бора для гуманитарных наук: «Практическое применение всякого слова найдется в дополнительном отношении с попытками его строгого определения» [Бор Н., 1972, с. 398].

При изучении материалов демографов по поводу деторождения обращает на себя внимание наличие внутринаучных оппозиций, обусловленное не только различиями в методиках количественного изучения, но и различными результатами, к которым разные исследователи приходят при анализе одних и тех же данных. Особенно ярко просматривается несовпадение их прогнозов по рождаемости, росту и убыли населения. А.Г. Вишневский утверждал, что «возникающие в связи с этим споры внутри научного сообщества — нормальное явление, только они и могут приблизить исследователей к пониманию истинных внутренних механизмов социального поведения (в области демографических процессов. — прим. Т.С.). Однако достаточно долгий опыт таких споров в разных странах показывает, что в них всегда присутствует и бесплодный компонент, который не приближает к решению означенной задачи, а удаляет от него, ибо спорящие нередко говорят на разных языках и просто не слышат друг друга. Мне кажется, что одна из главных причин этого диалога глухих — идеологизация научного знания, внесение в него некоторых априорных компонентов, что противоречит самой природе науки как способа познания неизвестного. Поэтому первое, что хочется сделать, это попытаться разобраться в соотношении “теории” и “идеологии”. Истинные отношения между теорией и идеологией, особенно в сфере социального знания, довольно сложны. Идеология часто рядится в одежды теории, а теория столь же часто откровенно от идеологии. Но на деле обычно приходится сталкиваться с комбинацией того и другого в соотношении, которое зависит от общего мировоззрения теоретиков и идеологов» [Вишневский А.Г., 2004].

То, что автор относит к идеологическим несовпадениям, имеет отношение не только к политической идеологии, оно может быть связано с поляризацией пронатального и антинатального трендов в репродуктивной культуре. Для характеристики данных категорий обратимся к работам М.А. Беляевой. В них пронатальная и антинаталь-

ная подсистемы являются двумя из трех (третью автор называет «ментальной») структурных компонентов репродуктивной культуры. «Пронатальная подсистема репродуктивной культуры несет в себе социокультурную регламентацию действий, направленных на рождение детей. Антинатальная — отвечает за противодействие способности продолжения рода с целью поддержания обратимой или необратимой инфертильности. В отличие от ментальной подсистемы, состоящей из ценностно-нормативного и когнитивного компонентов, пронатальная и антинатальная подсистемы включают когнитивно-праксеологический и материально-вещественный компоненты. <...> Универсальная структурная модель репродуктивной культуры, таким образом, <...> имеет радиальную форму двух половинок, соединенных общим ядром, и включает три взаимосвязанных подсистемы: ментальную, пронатальную, антинатальную. Ментальная подсистема выполняет роль ядра, объединяющего ценности, верования, нормы, традиции, специальные знания, определяющие отношение общества к рождению детей и отношение индивида к способности продолжения рода. Ключевым элементом ментальной подсистемы являются ценности: витальные (жизнь, здоровье, безопасность); социальные (семья, дети, родительство, свобода), духовные (чувство любви, уважения, долга и ответственности перед природой, обществом и самим собой), эстетические (красота, гармония); а инструментальный, исторически изменяющийся компонент ментальной подсистемы — это медико-биологические, этические, правовые, этнографические нормы репродуктивного поведения» [Беляева М.А., 2014, с. 97–98]. В философском дискурсе принцип натальности Х. Арндт связывает с сохранением в себе творческой жизнеспособности. Натальность у философа в качестве особого рода ценности не просто указывает на фактическую порожденность человека, но и на его имманентную способность творить, порождать, выступать началом нового, прежде всего — поступка [Белялетдинов Р.Р. и др., 2021, с. 75].

Антинатальную направленность не следует понимать только как отказ от деторождения — это его крайняя черта. В культуре антинатиализм всегда присутствовал, например, в виде регулирования рождаемости. В современных практиках антинатиализм связан с преобладанием рациональных мотивов в прокреации. Рациональность, разумеется, присутствует и в пронатальной стратегии, но в антинатальной рациональное отношение к ценности ребенка и деторождению становится самодовлеющей стратегией, абсолютизируется в

качестве единственно возможной основы для мотивации. Пронаталистские государственные программы рациональны по определению, но могут лишь частично соответствовать прокреативному характеру деторождения, поскольку спланированная мотивация на рождение ребенка имеет ограниченный ресурс действия. «Вплоть до 2007 г. семейная политика (в Российской Федерации. — прим. Т.С.) не носила пронаталистского характера, т.е. не артикулировала в качестве цели повышение рождаемости. Концептуально ее можно охарактеризовать как политику де-юре, направленную на частичную компенсацию затрат на детей и облегчение совмещать материнство с занятостью для работающей женщины. В ее основе лежат идеи финансовой доступности деторождения в условиях традиционного гендерного разделения обязанностей в семье. Де-факто роль государственной помощи семьям с детьми последовательно снижалась на протяжении всего переходного периода» [Овчарова Л.Н. и др., 2007]. Последовательный пронатализм прокреационного характера должен работать на уровне культурных механизмов для поощрения и упрочения ценности деторождения.

В какой мере способы научного изучения прокреации влияют на установки, связанные с деторождением, т.е. имеют ли они нормирующую функцию, способствуют ли установлению содержания прокреативных норм? На этот вопрос не может быть универсального ответа, поскольку демографические процессы в различных регионах мира значительно различаются. Тенденции, характерные для развитых стран, пусть и имеют много общего, тем не менее цикличность, обозначенная демографическими переходами, характерна для отдельных стран, но не для планеты в целом. Мощное влияние на прокреативные процессы начинает оказывать глобальная коммуникация. Особенностью этого процесса является сочетание множества специализированных и неспециализированных, научных и околонучных, обыденных дискурсов по поводу деторождения. В условиях полидискурсивности возникает разнообразие нормативных образцов, которые в своих системах координат оперируют ценностями деторождения и транслируются в глобальном пространстве. Как молодые люди, перед которыми стоит выбор рождения ребенка, самоопределяются в этом пространстве с отсутствующими или легко проницаемыми культурными границами? Думается, что научный дискурс зачастую выступает источником для самоопределения, не только предоставляя научную информацию по медицинским, социаль-

ным, психологическим, экономическим аспектам деторождения, но и вовлекая большое количество людей в процесс сбора информации. Это имеет отношение к феномену «гражданской науки» (citizen sciens), стирающей грань между обыденным и специализированным познанием. Если учитывать, что прокреация так и не была тотально поглощена медиализированными практиками и всегда был необходим обмен знаниями, опытом по поводу деторождения, заботы о новорожденном, воспитании ребенка во внутри- и межгрупповой, в том числе и межпоколенческой коммуникации, то понятно обращение ученых за информацией к обыденному опыту не только с целью его изучения, но и для привлечения в совместное исследование с прогностическими, педагогическими, проектными и другими целями. В такой ситуации сегодня происходит выстраивание новых прокреативных стратегий.

Другой канал нормативации прокреации можно увидеть в участии в опросах. Исходя из того, что опросные методы в социологических и демографических исследованиях доминируют, то и те, кто отвечает на вопросы, и те, кто получает информацию от респондентов, принимают информацию, составляющую содержание вопроса, в качестве нормы. Например, часто изучается отношение к методам вспомогательной репродукции, что само по себе способствует возникновению какого-либо «отношения». Ответ на вопрос, одобряете ли вы суррогатное материнство или нет, изменится, если предварительно будет информация или спросят о том, в чем заключается ценность материнства. Учитывая, что артикуляция ценности для отдельных людей может совершаться только в момент ответа на вопрос анкеты, определяющими будут варианты подсказок для выбора респондента. Эти варианты имеют нормативное значение, т.к. максимально в научном выражении должны раскрыть всю мозаику ценности материнства.

Рационализация прокреации, содержащаяся в установке, что выбор опирается на знания и должен быть осознанным, может вступать в противоречие с нерелефлексивным базисным характером прокреативных ценностей. Сакрализация деторождения в культурных практиках имела свою важную функцию, маркируя поколенческую дифференциацию и одновременно закрепляя исключительность прокреационной сферы в ценностной иерархии. Допущение нередуцируемого потаенного в воспроизводстве человека — это и есть единственное основание понимания его как прокреации, т.е. творения человека, раскрытия его потенции и признания его самоценности.

Конструкторскому способу понимания деторождения в образе репродукции противостоит и та зона дополнительности в науке, которая допускает случайность, контингенцию в качестве важного атрибута в развитии биологических систем. В частности, это имеет значение в генетике человека, поэтому в биоэтике сегодня стоит на повестке дня вопрос о защите ценности, связанной со случайностью зачатия, противопоставляемой технологически спланированной искусственной репродукции и особенно преимплантационной генетической диагностике эмбрионов и далее их генетическому редактированию. Но искусственная репродукция является продолжением социальной технологии рационального планирования в области деторождения.

Заключение

И.С. Кон утверждал, что «чем глубже изучается история детства, тем больше количественные сопоставления ее этапов сменяются качественными» [Кон И.С., 2004, с. 160]. Данное утверждение верно и в отношении изучения прокреации. Необходимо, чтобы качественные стратегии расширяли свой методический арсенал, ориентируясь в понимании деторождения на прокреативное, т.е. ценностно-смысловое содержание деторождения.

Исследование дискурсов прокреации соответствует аксиологической парадигме и преодолению доминирования догм социального конструктивизма, натурализма и технологизирующего подходов. Поскольку через исследование дискурсов можно говорить о том, какие идеи лежат в основе понимания сущности прокреации, какие черты выделяются в прокреации, и как это влияет на прокреационные намерения и психологические установки в отношении деторождения. Желание иметь детей относится к числу базовых человеческих ценностей. Это замечание особенно важно, когда изучается не только фактическое состояние, а будущие намерения иметь или не иметь детей, ведь они в еще большей степени определяются господствующими социальными нормами [Синявская О.В. и др., 2007, с. 433], а подходы и способы научного изучения влияют на то, как эти нормы будут преобразованы в мотивации деторождения.

Выражение признательности

Работа проведена при поддержке РФФИ № 20-011-00609 «Прокреация: фундаментальные и прикладные аспекты социокультурных норм — язык междисциплинарного дискурса».

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 20-011-00609 «Procreation: fundamental and applied aspects of socio-cultural norms — the language of interdisciplinary discourse».

Список литературы

- Абушенко В.Л. Норма // Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Гришанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Кн. дом, 2003. 1312 с.
- Беляева М.А. Трансляция репродуктивной культуры в современном российском обществе // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 97–104.
- Беляетдинов Р.Р., Попова О.В., Тищенко П.Д., Шевченко С.Ю. Биоэтические вызовы технологий редактирования генома эмбрионов человека // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 70–82. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-5-70-82>
- Бор Н. Избранные научные труды: в 2 т. / под ред. И.Е. Тамма, В.А. Фока, Б.Г. Кузнецова. М.: Наука, 1971. Т. 2. 676 с.
- Вишневский А.Г. Нерешенные вопросы теории демографической революции // Население и экономика. 2017. Т. 1, № 1. С. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.3897/popcon.1.e36030>
- Вишневский А.Г. Демографическая реальность в свете теории и идеологии // Научные теории и географическая реальность. Четвертые Сократические чтения по географии: сб. докл. / под ред. В.А. Шупера. М.: Эслан, 2004. С. 35–47.
- Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 106–119.
- Забаяев И.В., Емельянов Н.Н., Павленко Е.С., Павлюткин И.В. Семья и деторождение в России: категории родительского сознания / под ред. М.С. Ковалевой. М.: ПСТГУ, 2012. 222 с.
- Захаров С.В. Демографические обследования населения: прошлое, настоящее, будущее // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСЦ, 2007. С. 9–35.
- Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Эмпирическая социология: учеб. для вузов. Сургут: РИО СурГПУ, 2016. 314 с.
- Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 392 с.
- Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 2. С. 151–174.
- Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 352 с.

Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О. Измерение и анализ благосостояния: возможные подходы на основе данных РидМиЖ // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007. Вып. 1. С. 377–420.

Ожиганова А.А. Авторитетное знание о родах и родовспоможении: анализ дискурсивных практик российских перинатальных специалистов // Население и экономика. 2020. Т. 4, № 4. С. 84–99. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e57267>

Плахов В.Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 255 с.

Россиянов К.О. Цена прогресса и ценности науки: новая книга по истории евгеники // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 178–186.

Саввина О.В. Деторождение. От прежних табу до технологии улучшения человека: прошлое, настоящее и будущее медицинских вмешательств в репродукцию человека. М.: URSS: Ленанд, 2018. 200 с.

Семья в современном социуме: междисциплинарные связи / под ред. М.В. Носковой, Е.П. Шиховой. Екатеринбург: Изд-во УГМУ, 2014. 388 с.

Сидорова Т.А. Философский анализ прокреации в ценностном измерении // Население и экономика. 2020. Т. 4, № 4. С. 57–66. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e57249>

Синявская О.В., Захаров С.В., Карцева М.А. Поведение женщин на рынке труда и деторождение в современной России // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007. Вып. 1. С. 421–476.

Смирнов Л.М. Динамика и стабильность: ценностные выборы россиян // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7, № 2. С. 80–92.

Смирнов Л.М. Эмпирическое изучение базовых ценностей // Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11, № 1. С. 166–183.

Chesterton G.K. Appreciations and Criticisms of the Works of Charles Dickens. London: J.M. Dent & Sons, LTD; N.Y.: E.P. Button & Co, 1911. 296 p. URL: <https://ia902607.us.archive.org/25/items/appreciations00hesuoft/appreciations00chesuoft.pdf> (accessed: 27.07.2021).

Pope C.C., Mays N.B. Reaching the Parts Other Methods Cannot Reach: An Introduction to Qualitative Methods in Health and Health Services Research // British Medical Journal. 1995. Vol. 311(6996). P. 42–45. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.311.6996.42>

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации: 31.08.2021

References

Abushenko, V.L. (2003). [Norm]. *Sotsiologiya: Entsiklopediya* [Sociology: Encyclopedia]. Minsk: Knizhnyy Dom Publ., 1312 p.

Belyaeva, M.A. (2014). [Translation of reproductive culture in modern Russian society]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 4, pp. 97–104.

Belyaletdinov, R.R., Popova, O.V., Tischenko, P.D. and Shevchenko, S.Yu. (2021). [Bioethical challenges of human genome editing technologies in embryos]. *Voprosy Filosofii*. No. 5, pp. 70–82. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-5-70-82>

Bor, N. (1971). *Izbrannye nauchnye trudy: v 2 t. T. 2* [Selected scientific papers in 2 vols. Vol. 2]. Moscow: Nauka Publ., 676 p.

Chesterton, G.K. (1911). *Appreciations and Criticisms of the Works of Charles Dickens*. London: J.M. Dent & Sons, LTD Publ.; N.Y.: E.P. Button & Co Publ., 296 p. Available at: <https://ia902607.us.archive.org/25/items/appreciations00hesuoft/appreciations00chesuoft.pdf> (accessed 27.07.2021).

Golod, S.I. (2003). [Prospects for a monogamous family: a comparative cross-cultural analysis]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 6, no. 2, pp. 106–119.

Kon, I.S. (2010). [Childhood as a social phenomenon]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 2, no. 2, pp. 151–174.

Noskova, M.V. and Shikhova, E.P. (eds.) (2014). *Sem'ya v sovremennom sotsiume: mezhdistsiplinarye svyazi* [Family in modern society: interdisciplinary connections]. Yekaterinburg: USMA Publ., 388 p.

Ovcharova, L.N., Pishnyak, A.I. and Popova, D.O. (2007). [Measurement and analysis of well-being: possible approaches based on the data of PDMW (Parents and Children, Men and Women in Family and Society)]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obschestve* [Parents and children, men and women in the family and society]. Moscow: IISP Publ., iss. 1, pp. 377–420.

Ozhiganova, A.A. (2020). [Authoritative knowledge of childbirth and obstetrics: analysis of discursive practices of Russian perinatal specialists]. *Naseleniye i ekonomika* [Population and Economics]. Vol. 4, no. 4, pp. 84–99. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e57267>

Plakhov, V.D. (1985). *Sotsial'nye normy: filosofskie osnovaniya obschey teorii* [Social norms: the philosophical problems of general theory foundations.]. Moscow: Mysl' Publ., 255 p.

Rossyanov, K.O. (2000). [The price of progress and the values of science: a new book on the history of eugenics]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in

the History of Science and Technology]. No. 1, pp. 178–186.

Savvina, O.V. (2018). *Detorozhdenie. Ot prezhnikh tabu do tekhnologii uluchsheniya cheloveka: proshloe, nastoyashee i budushee meditsinskikh vmeshatel'stv v reproduksiyu cheloveka* [Childbearing. From old taboos to technology for human improvement: the past, present and future of medical interventions in human reproduction]. Moscow: URSS Publ., Lenand Publ., 200 p.

Sidorova, T.A. (2020). [Philosophical analysis of procreation in the value dimension]. *Naseleniye i ekonomika* [Population and Economics]. Vol. 4, no. 4, pp. 57–66. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e57249>

Simmel, G. (2007). *Izbrannoe. Sozertsanie zhizni* [Selected works. Contemplation of life]. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 392 p.

Pope, C.C. and Mays, N.B. (1995). Reaching the parts other methods cannot reach: an introduction to qualitative methods in health and health services research. *British Medical Journal*. Vol. 311(6996), pp. 42–45. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmj.311.6996.42>

Sinyavskaya, O.V., Zakharov, S.V. and Kartseva, M.A. (2007). [Women's behavior in the labor market and childbearing in modern Russia]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obschestve* [Parents and children, men and women in the family and society]. Moscow: IISP Publ., iss. 1, pp. 421–476.

Smirnov, L.M. (2002). [An empirical study of basic values]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 11, no. 1, pp. 166–183.

Smirnov, L.M. (2014). [Dynamics and stability: value choices of Russians]. *Istoricheskaya psikhologiya i*

sotsiologiya istorii [Social Evolution and History]. Vol. 7, no. 2, pp. 80–92.

Vishnevsky, A.G. (2004). [The demographic reality in the context of theory and ideology]. *Nauchnye teorii i geograficheskaya real'nost'*. *Chetvertye Sokraticheskie chteniya po geografii* [Scientific Theories and Geographical Reality. Fourth Socratic Readings in Geography]. Moscow: Eslan Publ., pp. 35–47.

Vishnevsky, A.G. (2017). [Unsolved problems in the theory of demographic revolution]. *Naseleniye i ekonomika* [Population and Economics]. Vol. 1, no. 1, pp. 3–21. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.1.e36030>

Zabaev, I.V., Emel'yanov, N.N., Pavlenko, E.S., Pavlyutkin, I.V. (2012). *Sem'ya i detorozhdenie v Rossii: kategorii roditel'skogo soznaniya* [Family and childbearing in Russia: categories of parental consciousness]. Moscow: STOUH Publ., 222 p.

Zakharov, S.V. (2007). [Population demographic surveys: past, present, future]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obschestve* [Parents and children, men and women in the family and society]. Moscow: IISP Publ., pp. 9–35.

Zakharov, S.V. (ed.) (2020). *Naselenie Rossii 2018: dvadtsat' shestoy ezhegodnyy demograficheskiy doklad* [Russia's population in 2018: 26rd annual demographic report]. Moscow: HSE Publ., 352 p.

Zborovskiy, G.E. and Shuklina, E.A. (2016). *Empiricheskaya sotsiologiya* [Empirical sociology]. Surgut: SurSPU Publ., 314 p.

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

Об авторе

Сидорова Татьяна Александровна

кандидат философских наук,
доцент кафедры фундаментальной медицины,
Институт медицины и психологии В. Зельмана

Новосибирский государственный университет,
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1;
e-mail: t.sidorova@g.nsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-092X>
ResearcherID: AAX-2059-2021

About the author

Tatiana A. Sidorova

Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Fundamental Medicine,
V. Zelman Institute for Medicine and Psychology

Novosibirsk State University,
1, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia;
e-mail: t.sidorova@g.nsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8985-092X>
ResearcherID: AAX-2059-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сидорова Т.А. Нормативное значение подходов к изучению прокреации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 333–341. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-333-341

For citation:

Sidorova T.A. [Normative value of approaches to the study of procreation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 333–341 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-333-341